

Глава восемнадцатая. Под прицелом чудовищ.

Крошечный по сравнению со статусом своих пассажиров бриг смело боролся с огромными волнами, двигаясь к окончательному своему забвению. Казалось бы, что может он противопоставить чудовищной силы монстру, на убийство которого отправились сразу трое сильнейших дозорных? Что-то да мог... Минимальных размеров команда, все как один готовые умереть, но смерть не могла втиснуться в их думы, – куда ей, с таким-то руководством за спиной бравых служах, – правили корабль напрямик к центру леденящего кровь тумана. Волны сшибали его, но корабль гордо шёл вперёд, лишь иногда пользуясь помощью боевитого вице-адмирала...

– Отпустить паруса! Сейчас! ГАРП, ЖМИ! – мощный дядька с пышным афро стоял за штурвалом, выписывая непонятные никому, кроме него самого, выражи. Приказы казались странными, но матросы, да и некто званием выше, исправно следовали им. Корабль отвечал взаимностью – преодолевал огромные волны, неся пассажиров вперёд. Команда старалась не думать, что именно атака трёх высокопоставленных служах те волны и вызвала, предпочитая молча восхищаться рулевыми навыками Будды, – Натянуть грот-шкот, ослабить фок! Живей-живей, пока ветер не стих!

Глядя вперёд, Сэнгоку точно мог сказать, что чем ближе они подбирались к центру «бури», тем тише становился ветер. Не прошло много времени, как их настиг штиль, а изо рта начали валить натуральные клубы пара. Они вошли в туман.

– Чувствуешь? – с серьёзной миной спросил Гарп, выпрыгивая из-за борта, – Будто Чужой смотрит прямо в душу...

– Угу...

Усилиями Сэнгоку парусник уверенно шёл вперёд, несмотря на затишье в ветре, пока неожиданно не начал крениться. Сначала небольшой уклон в сторону кормы, на что мало кто обратил внимание, – команда едва вышла из качки, и ещё не осознала “безветрия”, – а после резкий клевок носом, намного более низкий, чем можно было ожидать.

– Капитан, у нас пробоина! – послышался крик из трюма, – Корабль тонет!

Будда отложил штурвал, нахмурившись. С таким же видом стояли и оставшиеся двое...

– Не думаю, что это нормально... – заметил Конг, – Гарп, спусти шлюп.

Мужчина кивнул, удалившись, пока Сэнгоку, раскочегарив командирскую глотку, начал созывать свой скромный экипаж наверх, дабы те успели покинуть корабль. Лишь Конг остался не у дел, со странным выражением на лице наблюдая за пропадающим корабельным носом... Он будто коснулся невидимой черты, после которой уже не мог существовать. Растворился в белом тумане, оставляя после себя лишь блестящую на отсутствующем ветру пыльцу. Чем дальше, тем большая часть корабля становилась ничем.

– Все собрались? Тогда в путь!

Взмахом руки Гарп «подтолкнул» шлюпку в сторону от напасти, и той будто выстрелили из пушки. Даже водной глади деревянное корыто касалось через раз, грозя выкинуть всех своих пассажиров за борт.

– Гоку... – проворчал Конг, неотрывно наблюдая за смертью храброго судна

- Знаю я... - тяжелый вздох, - будет больно...

Корабль тонул стремительно, неся на себе аж двух фруктовиков – людей, которым достаточно лишь по колено войти в воду, чтобы полностью лишиться физических сил. Ну и Гарп был на нём... он просто не хотел в очередной раз лезть в холодную воду. Потому, когда Сэнгоку взмыл ввысь, отталкиваясь ногами прямо от воздуха – столь мощными и быстрыми были его движения, что опора и не требовалась, – вице-адмирал вместе с Адмиралом Флота составили ему компанию. Двойка замерла на некотором расстоянии от исчезнувшего брига, применяя «воздушные прыжки» – одну из техник движения боевого стиля рокусики, зовущуюся геппо, – тогда как Будда всё поднимался и поднимался. Чем выше, тем ярче начинал он сиять. Тем золотистой становилась его кожа. Тем большие размеры он обретал.

Съевший мифический зоан «Золотого Будды», или же, как официально звался тот фрукт, Хито-Хито но ми: Дайбуцу, Сэнгоку мог покрыть свою кожу золотой оболочкой, существенно увеличив её крепость и открыв себе путь к «излучению» – возможности испускать золотые волны, сметающие со своего пути любого, кто не постиг «истинной гармонии». Но это только гибридная его форма, лишь частичка всей мощи фрукта... В полной же трансформации, Сэнгоку не просто покрывался золотом, а полностью превращал в него своё тело... более того, он начинал расти, и нет установленного предела этого роста: чем больше энергии он тратит, тем больше становится. Сейчас, упираясь в собственную выносливость, Будда достиг того размера, когда он может даже стоять в неглубоких частях океана, вроде гавани близ Логтауна... Две, а может и все три сотни метров составлял предельный его рост, позволяющий если не игнорировать, то снизить влияние моря на тело, но сражаться в настолько крупной форме Гоку уже не мог – она поглощала слишком много сил. И про остатки давления “силы океана”, которого так боятся все фруктовики, забывать не стоило.

С грохотом огромный человек, сверкающий чистым золотом, приземлился на водную гладь, тут же создав таких размеров волны, что не будь Логтаун эвакуирован, жители портовой зоны оказались бы в смертельной опасности. Схлопнулся водный массив, ударив по ногам золотого гиганта, и уровень моря теперь едва достигал его колен. Гоку шатнулся, почувствовав слабость, но смог не только устоять, но и удержать форму, а к плечам его уже стремились две крошечные фигуры.

- Нормально? – Гарп крикнул другу на ухо, и едва не свалился, когда золотой колос кивнул.

- Норм... Хр-р-р! ...ально... Поспешите.

Тело Будды затряслось, отчего пассажирам пришлось туго. Нечто толкнуло его в спину, да с такой силой, что сумело пробрать даже многотонную махину. И не просто толкнуло, но разодрало обратившийся в золото адмиральский плащ, оставив вместо него рваные ошмётки и точно такую же вспоротую полосу на металлическом теле Сэнгоку. От кровотечения Будда не умрёт: в этой форме у него нет крови, однако боль Гоку всё равно ощущал, а когда вернётся в человеческий вид, неровные золотые края обратятся ошмётками настоящей человеческой плоти.

Нечто оставило длинный шрам сквозь всю спину. Оно впилося в лопатку, прошло по боку, перешло на грудину, и лишь тогда дозорные увидели “его”. Посреди воздуха, соткавшись из окружающего густого тумана, появился длинный коготь. Затем ещё один, и ещё... птичья лапа из мутной белизны оставила глубокую борозду на золотом теле, от груди до пресса. Кожа вокруг раны покрылась морозными узорами, и тряска могучего исполина перешла на новый

уровень.

Воины слетели с его плеч, на мгновение зависнув в воздухе. Смазанным силуэтом один из них растёкся, растворился в окружающем тумане, и тут же разразился безудержным шквалом атак колоссальной мощи: каждый взмах его кулака рождал хлопок, рождал взрыв, устраивал огненную феерию! Второе же пятно исходило не волнами огня и жара, а порывами чёрного ветра, и лишь изредка, когда чёрная тень обретала четкость, чтобы вновь раствориться в яростных атаках, можно было заметить, как изменился Конг... Что всё тело его покрывала густая длинная шерсть, что руки и ноги его раздались в длину и вширь, что рот его стал пастью, наполненной звериными клыками.

Как и Будда, Конг съел когда-то мифический зоан, вот только ни названия, ни финальной формы его фрукта никто не знал. Многие полагали, что это был зоан подвида Сару-Сару, то есть, обезьяньего типа, но подтверждений этому нет ни у кого. А те, кто хоть раз видел окончательную трансформацию Конга, уже давно мертвы. Не смогли пережить встречи, ибо человеческий разум просто не мог до конца контролировать то, во что превращался Адмирал Флота – Конг переставал различать врагов, союзников, гражданских... И даже в гибридной форме из движений его всё быстрее пропадала осмысленность, а взгляды, бросаемые на Будду, становились яростнее... обретали дикость.

Монстры кружили вокруг золотого гиганта, изредка приземляясь на его тело, чтобы вновь от него оттолкнуться, едва не сшибая многотонную тушу в воду. Практически с первых волн они отогнали туман от тела Сэнгоку, отняв у противника возможность наносить ему урон, но легче от того не стало: уже оставленные ранения холодили и обжигали одновременно, и боль от них не стихала ни на миг. Взмах рукой, пинок ногой, рывок всем телом... снежная завеса отступала, мельчали области, покрытые туманом, а пара чудовищ не прекращали свой натиск. Ровно до тех пор шла атака, пока перед ними не явилось истинное тело врага.

Собрались во едино крохи тумана, слившись в снежные потоки, а те, петляя и кружа, устремились к одной точке, где и появилась она. Огромных размеров снежная сова, что взмах её крыльев был сопоставим с размахом плеч Будды, с чьих пёрышек непрерывно сыпался блестящий снег, и из пуха которой лилась холодная дымка. Морозный рисунок на когтях и на мордочке придавал ей мистический вид, ведь налит он был нежным светом, каким светились и глаза чудовища, и даже усики, что словно шесть непослушных пёрышек торчали во все стороны, обрамляя её морду.

Дозорные переглянулись – не Будда, гигант еле стоял на ногах, терпя не только давление океана и атаки совы, но и толчки своих боевых товарищей, что, пожалуй, били куда сильнее, нежели птичьи когти. Без слов они поняли друг друга, в последний на сегодня раз встав на плечи Сэнгоку. Мощные рывки откинули его почти одновременно, запустив пару крошечных убийц великанов вперёд. Конечно, птица попыталась вновь рассеять своё тело на снежинки, заполонив собою округу, но врезавшийся в мягкое брюшко Конг не позволил ей этого сделать, выбив из пернатого весь дух и даже больше... он с яростью голодного зверя вгрызлся в её плоть, вырывая перья вместе с кусками плоти, и даже проглатывая некоторые из них. Одновременно с тем, на голову птицы обрушился невероятный силы удар сложенных друг к другу кулаков. Гарп бил наверняка, с полной отдачей. На фоне дикого грохота огромную птицу разорвало на ошмётки, что снежными кучами устремились в воду... и стих безумный хищный гул, звенящий всё это время в воле.

- Ты слышишь? - спросил Гарп, спокойно встряхнув снежинки с пиджака и начиная работать ногами - купаться мужчина всё ещё не желал.

- Хр-р-р! - рявкнул в ответ Конг. В почерневших глазах во всю плескалась ярость, но Адмирал задавил её силой воли, вернув себе человеческий вид, - Нет. Не думаю, что всё конечно...

Глаза Конга метались по поверхности моря, переходя от одной стремительно тающей кучки снега к другой, но никак не могли найти того, кто мог скрываться за телом могучей совы.

- Это ведь была логия снега? Разве Зефир не разобрался с Чёрной Метелью? Вроде, в его отчёте что-то было...

Грохот тысячи тонн чистого золота, рухнувшего в море, прервал поток мысли. Страшно выругавшись, Гарп обернулся, и тут же рванул книзу, искать на дне морском своего друга, под давлением воды вновь ставшего человеком. Используя волю, в которой нынче царил штиль, задача та оказалась весьма лёгкой. Лишь кинув последний взгляд на кучки снега, за подчинённым последовал Конг: не то, чтобы он устал от прошедшей битвы, но, помимо вылавливания трупа пиратки-стоимиллионника из воды, у Адмирала Флота было множество других дел, среди которых присутствовало и изучение упомянутого Гарпом отчёта. Ведь Конг тоже узнал логию снега в атаках и действиях неизвестного. Да, это могла быть и не она, ведь существовало множество фруктов, обладающих схожими, или почти одинаковыми силами... и Чёрная Метель, если на то пошло, использовала свои силы совсем по-другому. Весь стиль её боя строился на изматывании противника, прятками за телами гражданских, подлыми атаками и выжидательного рассеивания в снегах... она не вязывалась в битвы без гражданских, и всегда оставляла за дозорными выбор: пасть от её руки, или позволить убить несколько невинных семей. Мерзкий, очень мерзкий противник. И столь же опасный. Однако то, с чем столкнулись дозорные сегодня, сражалось словно дикий зверь. Прямо и безыдейно. Единственная схожесть - рассеивание тела, и было оно выполнено гораздо искуснее, нежели у пиратки, да и атаки снежной твари наносили куда больше вреда, чем Каролина когда-либо могла мечтать: раны на теле Сэнгоку говорили сами за себя, ведь мало среди пиратов средней руки тех, кто смог бы пробить золотой покров Будды. Сегодняшний их противник смог.

Это определённо то самое место. Страшнейший шторм в Эбисе, в верхних его слоях, не позволял ошибиться. Город, судя по чёткости образов - достаточно старый и любимый своими жителями... он просто терялся на фоне златого столпа - остатков от проведённого ритуала. Жертва. Светлая жертва, добровольная. Не слабой души, конечно, но такая мощь... легко объяснилась, стоило лишь прогуляться по отражению того города. Целая сеть узловых точек: предметов и мест - отмеченные касанием явно понимающего оккультиста. Судя по мыслеформам, витающим вокруг них, они должны были направить собранные эмоции к центральному якорю, которым стал деревянный пьедестал, умытый кровью миллионов невинных, но отдающий при этом царским величием - такой образ придали этому сооружению те, кто непосредственно видел его в действии. Те, кто присутствовал здесь... на казни. Поражающее место... такие же ощущения, я помню, были от ацтекского храма, где лилась реками кровь, и напитывала её вера подданных в своего бога. Удивительно, что кровь, пролитая здесь, принадлежала лишь одному человеку... он стал объектом веры многих. Веры в то, что он убил миллионы. Миллиарды! Отсюда такой аромат несуществующих смертей... И он же стал объектом поклонения многих. Тех, кто верил, что этот человек - посланец Бога. Что он тот, кто должен править! Всё это, все мысли людей, все нити их веры - они оказались прикованы к эшафоту.

Я не мог долго гулять здесь, ведь посланный мною шпион, что должен был отвлечь монстров, этот город охраняющих, уже разок практически погас, но за короткий променад мне более-менее прояснилась картина произошедшего... и не нравится она мне. Не люблю чего-то не понимать.

А было всё так: какой-то прославленный в узких и известный в широких кругах человек оказался не простым обывателем, на которого все слухи вокруг его персоны никак не могли бы повлиять, а кем-то, кто разбирается в искусстве духовных тел... или, хотя бы, имеет некоторую связь с Эбисом. Хотя на текущем уровне Хины. Он собирался провести ритуал добровольной жертвы, для чего, используя направленную на его персону энергию, вывел несколько печатей, что перенаправляли бы потоки даже после его смерти: обычно, если персона была достаточно велика и знаменита, а верующие в неё имели бы единый посыл, все потоки веры стекались бы к парочке мест: могиле, дому, месту смерти или вообще – к личной вещи... Дармовая энергия в Эбисе не долго остаётся таковой, и не прошло бы много времени, как на неё позарился бы какой-то дух, оккультист или вообще, эквар. Да хоть сама эта персона в форме призрака и позарилась бы – такое происходило, и не раз. Разное могло случиться, в общем. Теперь же, за счёт печатей этого неизвестного, все потоки направились бы ровно в одну точку – к эшафоту. К месту проведения ритуала. Сам же ритуал, вся энергия, что была им выработана... она приняла в себя перенаправленные потоки, и выбросила их в мир.

Сама по себе, жертва нужна только для выработки энергии, и чем жертва сильнее, тем больше выйдет проку. Всё остальное: куда эта энергия уйдёт, каким образом и для каких целей, выстраивается уже вспомогательными средствами. Так вот, единственная цель этого человека – передать послание с конкретным образом – исполнение заветного желания, и местом – Гранд Лайн. Великое море очень чётко вырисовывалось там, что даже я смог узнать его, что уж говорить о коренном обитателе этого мира. И, собственно говоря, всё... С той прорвой энергии, что собрал этот человек, он мог встать на путь бога: обрести собственное отражение в Эбисе, что уподобило бы его эквару, а после слиться с ним, расширив свой дух каналом в потусторонний мир... Так поступали в старом моём мире, и так поступали здесь – сияющий, словно солнце, дух, что явно когда-то принадлежал человеку, не даст соврать. Правда, сейчас от него остался лишь кусок, и кусок тот, как и прочие дьявольские фрукты, привязан к очередному носителю... но сам факт! Не узнать людскую душу в том куске я не мог. Вон он, носитель тот, развлекается с моей птичкой.

Процесс, после некоторого обследования, стал мне кристально понятен, но вот смысла всей проделанной работы, пока что, я не вижу. Это правда, что если все люди мира разом начнут думать о конкретном месте, то оно станет необычным... но только смысла в этом нет, ведь люди будут связывать его со своим «заветным желанием», которое индивидуально ровно настолько, насколько индивидуален сам человек. Совпадения, конечно, будут, но различных «желаний» будет больше, отчего конкретного фокуса эта сила не обретёт, и будет она, в конечном итоге, тупо развеяна по свету. И ради этого тот известный в широких и прославленный в узких кругах человек отдал свою душу... Смешно!

Всё для себя поняв, я собрался было уже покинуть город... Вот только кое-что любопытное всё же привлекло моё внимание. Да так, что просто уйти я теперь не мог.

Деревянный шлюп вынесло на берег. Ну... как вынесло... Лоханка врезалась в причал с недюжинной силой, и все пассажиры её, вдруг, резко научились летать. Точнее, бравые моряки, что хоть и считались морскими волками на месте своей службы – в Ист Блю, но с монстрами, обитающими на Гранд Лайн раньше дел не имели, были в огромном шоке от той

силы, с какой вице-адмирал Кулак Гарп, или же Герой Дозора Гарп, как многие незнакомые с ним лично предпочитают его звать, запустил их корыто к берегу. То, что судно пролетело всё это расстояние, смутило их не так сильно, как тот факт, что оно не развалилось по пути... И даже больше: врезавшись в каменный фундамент доков, оно не разбилось на кусочки, а застряло в нём... будто не лодка то была, а стальная балка! Настолько высоко было их удивление, что ловкие, вроде бы, парни, не смогли даже нормально приземлиться после непродолжительного полёта. Или виной тому было их путешествие, далёкое от спокойного? Сами они ответить, пока, не могут – уж больно много потрясений за короткий промежуток времени. Те же, кто с этими потрясениями совладал, тоже не в состоянии плести речи – челюсти тех ребят дружно стремятся к земле от вида огромнейшего золотого колосса, чье тело освещает горизонт даже сквозь надвигающееся на город цунами... Пожалуй, только осознание последнего слова и сумело заставить мужчин взять себя в руки, подхватить в те же руки своих товарищей, и что есть мочи рвануть вглубь Логтауна, метя к точке повыше.

А ведь останься парни хоть на пару минут, то смогли бы стать свидетелями уникального зрелища. Как забурлит у берега вода, будто кипяток. Как польются оттуда лучи зелёного света, яркого, как прибрежная водоросль. В конце концов, как всплывёт там крупный галеон из белого дерева, чей галюн – что ощеренная клыками пасть гавиала. И туман, бледный-бледный, с привкусом затхлой белладонны на языке и звоном свинцовых белил в носу.

Во всей красе замрёт корабль, и будто плевать ему на движущуюся к городу ярость морской стихии. И сойдёт с того корабля мужчина, лишь улыбнувшись мчащей ему на встречу волне... Не она его цель.

С любопытством, даже некоторым юношеским задором или же профессионально намётанным глазом, он осмотрит торчащую в мостовой лодку. Поцокает языком, покивает головой, глядя на одному ему понятные вещи, да развернётся оттуда, направившись к центральной площади города. Лодка, а точнее мощная духовная сила, её пронизывающая, тоже не была его целью.

Там, бредя по улочкам и уделяя особое внимание обычным с виду вещам: лоткам на рынке, переулкам с мусором, отдельным камушкам, на дороге лежащим, он будет радоваться про себя, что столь пустынные нынче улицы города. В конце концов, дорога приведёт его к обычному, ничем не примечательному домишке. Двери в нём распахнуты, как и в большинстве других домов. Внутри – следы быстрых сборов и поспешного исхода хозяев из своего жилища: разбросанные вещи, ещё тлеющая у пепельницы сигара, – её владельцу сейчас, должно быть, очень тяжело, бедняга забыл даже потушить потенциальный источник пожара, рядом с какой-то выпивкой оставленный, – осколки на полу, кажется, от какой-то вазочки. Мужчина старался ступать аккуратно, но под сапогами его то и дело похрустывали стёклышки.

Тихий скрип ступенек казался оглушающим в пустом доме. Пустом городе. Второй этаж выглядел уютней, но мужчина чувствовал – времени на осмотр уже не оставалось. Он целенаправленно шёл к двери, за которой ощущал знакомые нотки величия и крови – весь город сейчас пропах этой силой, и здесь – лишь один из её источников. Тесная мальчишечья комната: кровать, со скомканным одеялом на ней; подушка – рядом, на полу; раскрытый настежь шкаф, из которого вывалились вещи. Осталось ощущение, что владелец в спешке что-то достал оттуда, и, судя по тому, что искомый Джонсом предмет оказался аккуратно уложен на дно шкафа, да наспех накрыт какими-то тряпками – передумал.

Отодвигая в сторону ткань, он изъяс... простую строительную киянку, каких тысячами можно найти в тех городах мира, где хоть раз ступала нога плотника. С виду – ничем не примечательная деревяшка. Но когда Дейви Джонс оценивал предмет лишь по виду? Связи внутри этой киянки, говорили о многом... была там ниточка, как и многие другие, ведущая к

эшафоту. Была там ещё одна, ведущая куда-то на север. И была третья, тянущаяся в глубины Эбиса... Первая отдавала энергию месту казни – предмет, точнее структура в нём, прекрасно справлялся с её сбором. Вторая, напротив, тянула энергию из неизвестного источника, после чего та также забиралась первой. Не полностью, лишь часть. А третья, что ушла вглубь Эбиса, и которая привлекла внимание Джонса, вынудив пирата вернуться в реальный мир, вновь тянулась куда-то на запад, и Дейви был готов поклясться собственными сапогами, что шла она туда же, откуда брала энергию вторая. Третья не забирала энергию, а отдавал её, образуя замкнутую цепь, в которую, как мерзкий паразит, вклинилась первая... Правда, без первой ниточки этой цепи бы и не случилось, но волновало ли это Джонса, когда тот разрывал «лишнюю» связь? Ничуть!

– Вот и славно, – только и улыбнулся капитан, – Осталось найти владельца, да посмотреть, на что он годен. Тупая ли биомасса, или печать бессмертного духа – от этого будет зависеть его судьба.

Гарп очень спешил к берегу – только там можно было спокойно уложить его друга и оказать тому первую помощь. Будда выглядел откровенно жалко, ведь даже Шики несколькими днями ранее не смог так его потрепать. Сквозь разрез на спине виднелся позвоночник, сквозь рваную рану от груди к животу едва не вываливались органы... В который раз уже Гарп сжал зубы. Послушай его когда-то Сэнгоку, и сосредоточь свои усилия не на дьявольском плоде, а на собственном теле, и сейчас спокойно мог бы закрыть все раны – не срastить их, но заставить свою плоть сомкнуться. Ещё не вершина школы управления жизнью, но подступы к ней, которых сумел достичь и сам Гарп, и учеников своих науськивал на это дело... Но только не Будду! Он слишком... упрям, в чём действительно похож на своего друга.

Погруженный в мысли, Гарп не сразу среагировал на окрик Конга – в воле всё спокойно, в округе – никого, а Монки привык доверять своему хаки. Давно бы помер, если бы не доверял. Однако, что-то всё же взбаламутило Адмирала, что он не просто крикнул подчинённому, но вновь рванул куда-то вперёд. Тогда-то мужчина и заметил... корабль. Белый, красивый... странный. А на корабле – кто-то. Человек, возможно. А может и рыбо-человек. Ведь корабль не стоял на месте, и даже не плыл куда-то... Он уходил под воду, причём погрузился уже по палубу, на которой человек и стоял. Секунда, и океан смыкается над его головой, а в грот-мачту врезается Конг. Адмирал не мудрствовал в своих действиях: схватившись за толстый ствол мачты, он продолжал использовать геппо, направляясь к берегу, ведь там, обретя точку опоры, он без труда сумеет вытянуть корабль из-под воды – сила позволит... Но чего он не ожидал, так это оживших вдруг канатов, устремившихся к Конгу со всех сторон. И что ещё больше удивило Гарпа – Адмирал отступил. Опустился на берег, и гневно всматривался в пучину, где с зелёными бликами скрылся корабль... Волю резануло диким холодом, отдалённо напомнивший недавний бой, но лишь на секунду. На одно мгновение.

– ЧЁРТ!

От негодования Конга пошёл трещинами пирс. У порта Логтауна сегодня явно не лучший день, ведь с трудом пережив цунами, пережить гнев Адмирала Флота у него уже не выйдет.

– Чёрт! Ублюдок!

– Что это? – озвучил свою мысль Гарп, уложив, наконец, Сэнгоку на свой плащ и принявшись осматривать раны. Из города спешили вызванные дозорные, и Гарп предпочёл бы выдвинуться им на встречу, чтобы быстрее доставить медикаменты, но... впервые за долгое время он не

осмелился нарушить субординации: в таком состоянии Конг мог ненароком пришибить Сэнгоку, – Почему ты отпустил его?

– А ты не заметил? – рыкнул в ответ Конг, – Он не чувствовался в воле. Ни он, ни его чертов корабль!

– Безымянный? – вскинул тот брови, параллельно высматривая медиков.

– Этот корабль... – чуть подуспокоился Адмирал, – он был в отчёте Зефира. Несколько секунд в путях сделали из него то, что ты и сам видел. Белое дерево, морда рогатого гавиала, ожившие шкоты... и капитан, что не ощущался в воле.

– Ты рассмотрел его?

– Вода всё скрыла. Она, и зелёные молнии.

– Мы не можем быть уверены... – Гарп с облегчением смотрел, как его другу оказывают помощь, наспех стягивая и туго перебинтовывая раны. Сейчас неизвестный с листовки совсем не беспокоил его сердце – куда больше в нём было переживаний за Гоку.

– Плевать! – очередной рык Конга заставил вице-адмирала поморщиться, – Поймаем ублюдка, тогда и будет видно: он наша цель, или нет. Присмотри за Буддой, – сказал он, развернувшись к мэрии... глядя на эшафот, что виднелся с самого пирса, Адмирал нахмурился, – уж не знаю, чего хотят от Безымянного Драконы... но надеюсь, проблем этот тип не доставит.

Еле успели... Терять мне особо нечего, особенно теперь, когда я вновь создал Тайник, способный довольно долго удерживать мою душу от возвращения к Калипсо, но умирать всё равно больно и неприятно. И как множественные смерти скажутся на моём рассудке – тоже тот ещё вопрос. Так что лучше больше не делать таких глупостей, как мирная прогулка под носом у дозорных... хотя бы у настолько элитных дозорных. Вся тройка сопоставима в моще с тем чудовищем, что едва меня не развоплотило, только в отличии от него, двое из этих дозорных были на пике своих сил. А третий – да, третий тоже травмирован. Моя тварюшка здорово поиграла с ним... нужно будет потом отловить её и помочь восстановиться... ну, когда она отплывёт подальше от обиталища этих монстров.

Тем не менее... это успех! Вопреки праздности в моём настрое, из-за которой меня едва не схватило то чудовище, я смог добыть основу для духовного оружия! Точнее, только часть основы. Ту, что связывает оружие с владельцем, а владельца с Эбисом. Очень редкая штука, должен сказать, появляющаяся только от истинной веры, которой, к сожалению, лишены оккультисты моего уровня. Там, где у невежд – вера, у меня уже давно присутствует знание. И я знаю, что тот, к кому эта киянка привязана, сможет раскрыть её как полноценное духовное оружие... или же стать ещё одним компонентом для его ослабленной версии, доступной любому, кто сможет с ним совладать. Эх... жаль, что моя духовная шпага, не раз уже впитавшая кровь и суть богов, осталась где-то там, где обрубком меча пронзено моё сердце.

В сторону хандру! Я чувствую, мы приближаемся... Выныривай!

– Да, Капитан!

Калейдоскоп слоёв Эбиса привычно мелькнул за бортом, и вот, глаза коснулись ласкового синего неба... Вокруг – куча кораблей дозорных, и лишь на одном из них находится нужный

мне человек. Я, кажется, даже могу его увидеть – мелкий пацан нездорового виду, будто болен чем... Хах, не удивительно, если учесть, что уничтоженная мною метка тянула из его души энергию. В таком темпе, зная о мощи жизненных сил местных, уже через пару-тройку лет он бы откинулся в образе седого лысеющего старика.

Ну ладно, рассматривать его времени нет – я вынырнул в самом хвосте построения – повезло, что именно здесь обосновался малец, ведь на ведущем корабле сидела ещё одна сверхдуша, не сильно уступающая тем трём... И, кажется, не пройдёт много времени, когда её носителю обо мне доложат, и он устремится сюда.

Единственное, из-за чего я смогу захотеть вернуть прежнее тело... хотя есть же полная нечувствительность к боли! Ладно, одна из двух вещей, для которых я бы вернул прежнее тело – максимальное насыщение энергией Эбиса, что позволяло перемещаться через верхние его слои даже без пробоя, с одной лишь подпиткой от Голландца. Раз, и ты на соседнем корабле, хватаешь кого тебе надо, и не нужно ничего больше выдумывать. Но, увы, чего нет – того нет.

Повинуясь приказу, Галла чуть-чуть изменяет палубу, делая её пружинистой, подобно желе, да и сама она участвует в процессе, придавая моему прыжку дополнительной силы. Вверх, вниз, и вот, я уже на корабле дозора, окруженный со всех сторон. Гражданские отпрянули в ужасе, дозорные обнажили шпаги, пистолы, ружья... глядят на меня с опаской, держа на прицеле, но двигаться не осмеливаются. Вперёд прорывается, кажется, их капитан, он даже что-то начинает говорить, но я чувствую! Дух из начала строя начал движение. Он медлителен, не сравнить с первым встреченным мною монстром. Не сравнить даже с той тварью, что чуть не оторвала мне мачту... но он куда быстрее, чем мог бы двигаться я.

Высвобождаю давление души, не на полную мощь, но аккуратно, чтобы лишь вырубить нужную мне цель, а не убить её. Паренёк, вместе с остальными гражданскими, падает замертво, а за ним, продержавшись лишь мгновением дольше, валятся дозорные... Носитель Духа начал ускоряться, да только ошмёток чужой сущности над его душой всё также оставался не у дел – возможно, в деле скорости он своему хозяину не помощник.

Отыскиваю пацана среди нагромождения тел, хватаю его за шкуру, да рву обратно на корабль, уже начавший погружение. В этот раз испытывать судьбу не хотелось, потому в Эбис мы вернулись задолго до того, как очередной монстр из этого мира вообще сможет увидеть наш корабль... А дальше, вроде, маршрут проторен. Пацана в капитанскую каюту, чтоб по пробуждении его встретила роскошь, и ждём. После разговора станет видно, появится у меня новый ученик или же я обзаведусь нормальным оружием. Время покажет.

«Опоздал!» – билась мысль в голове Азурукаме. Оззманд в мирском, до принятия титула адмирала, явился к концу доверенного ему построения так скоро, как только мог, и всё равно... Опоздал. Застал лишь уваленную трупами посудину.

Скорость никогда не была его сильной стороной, ведь во главу угла, этот маленький, прижимистый человек, всегда ставил защиту. Чем твёрже твоя плоть, тем реже враги будут видеть твою кровь. Чем прямее и шире спина, тем больше мирных смогут за ней спрятаться... «Ты – скала, непоколебим и бесстрашен», – только такие слова помогли ему достичь авторитета адмирала. И вот, расправив плечи во всю доступную ему ширь... он не смог защитить гражданских.

Уныние и ненависть к самому себе не успели толком расцвести в душе дозорного, как его хаки

уловила голоса. Слабые, но твёрдые. Живые. Целый корабль был завален не трупами, но бессознательными людьми. Настолько колоссальным было облегчение, что знаменитый своей непоколебимостью и хладнокровием адмирал, даже, издал целый вздох, а уголки его рта приподнялись в лёгкой улыбке, чтобы тут же вернуться обратно.

Донесения говорили, что неизвестный напал не снаружи, а появился прямоком в центре защитного построения. Линия обороны из боевых кораблей, наспех организованная ближняя разведка, дальние патрули, в конце концов... всё это было проигнорировано нападавшим! Пират, а никто другой такой дерзости себе позволить не мог, явился в вотчину Озза, сделал свои грязные делишки, попутно вырубив целый корабль гражданских, со всем штатом дозорных их сопровождающим, и сбежал, также незаметно, как и появился! Белый корабль с галюном в форме раскрытых челюстей рогатого гавиала... поднялся из морской пучины и ушёл туда же, оставив после себя лишь могильный туман.

- Капитан, - одного слово адмирала, что гулким эхом пронеслось по всему кораблю, оказалось достаточно, чтобы даже в бессознательном состоянии капитан судна вскочил с палубы и встал по стойке смирно, - Очнитесь, капитан.

Азурукаме говорил предельно вежливо, но мужчина напротив тут же пришёл в себя, как от удара увесистой ладонью по щеке. Мутной взор его прояснился, едва фигура в изумрудном полосатом костюме и с белым плащом на плечах оказалась в поле его зрения. Глаза расширились, ноги подкосились, но силой воли капитан удержался на них.

- АДПОДИН ГОСМИРАЛ!

- Вольно. Доклад.

- ЕСТЬ! ЗА ВРЕМЯ НЕСЕНИЯ СЛУЖБЫ ПРОИСШЕСТВИЙ НЕ БЫЛО! - Азурукаме приподнял обе брови, что показывало крайнюю степень изумления, а после обвёл взглядом валявшихся здесь и там людей, - Ой... Я... НЕ МОГУ ЗНАТЬ, ГОСПОДИН АДМИРАЛ!

- Так. Приходи в себя, через пятнадцать минут жду отчёт о произошедшем, - Оззманд изъясил небольшую улиточку из внутреннего кармана пиджака, - у нас проблемы, - сказал в неё тот.

Корабль, способный появиться под носом у адмирала, а после точно также скрыться... Кто-то другой, знакомый с мобильностью летучего флота Шики, тот же Будда, например, подобрал бы слово «катастрофа», ведь на такое не был способен даже Золотой Лев. Иные дозорные, не столь высокого ранга, запросили переводы в более спокойные моря... Да только Ист Блю и так считался самым спокойным из всех! Тем не менее, сдержанный Озз обозначил подобное как «проблема», что, для знающего характер этого человека Конга, означало огромную головную боль.

<http://tl.rulate.ru/book/110651/4943530>